

КЛЮЧИ от КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТНИКС •



• КНИГА ШЕСТАЯ •

ПРЕВОСХОДНАЯ СУББОТА

Ключи от Королевства

Гарт Никс

Превосходная Суббота

«Азбука-Аттикус»

2008

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

Никс Г.

Превосходная Суббота / Г. Никс — «Азбука-Аттикус»,
2008 — (Ключи от Королевства)

ISBN 978-5-389-21131-5

Артур Пенхалигон сумел отобрать пять Ключей у их бессмертных хранителей, но завладеть Шестым Ключом – задача не из легких. Превосходная Суббота не просто одна из Доверенных Лиц, она старейший Житель и самая могущественная колдунья в Доме. И все, что сейчас происходит вокруг Законного Наследника, кажется частью плана, за исполнением которого она наблюдает в течение вот уже десяти тысяч лет. Артура осаждают со всех сторон: на его родной город напали, Дом рушится, а союзники абсолютно ненадежны. Наследнику просто необходимо проникнуть в неприступный Верхний Дом, ведь только сила Ключей сможет помешать происходящему. Но даже если Артуру удастся завладеть Шестым Ключом, хватит ли этого, чтобы противостоять колдовским ордам Субботы и помешать ей полностью захватить власть?

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-21131-5

© Никс Г., 2008
© Азбука-Аттикус, 2008

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Гарт Никс

Превосходная Суббота. Ключи от Королевства. Книга 6

Garth Nix

SUPERIOR SATURDAY

Text copyright © 2008 by Garth Nix

This edition is published by arrangement with Jill Grinberg Literary Management LLC
and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© М. В. Семёнова, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

* * *

«Талант создавать необычные, волшебные королевства и любовь к
абсурду сильны, как никогда».

Sunday Sun Times

Блестящий перевод выполнен известной писательницей, автором «Волкодава» и «Валькирии» Марией Семеновой

* * *

*Всем терпеливым читателям и издателям, которые ждали, когда
я закончу эту книгу.*

*И как всегда, Анне, Томасу и Эдварду, а также всем моим родным
и друзьям*

Пролог

Суббота, или, как ей самой нравилось титуловать себя, Превосходная Колдунья всего Дома, стояла в личной смотровой комнате, занимавшей высшую точку ее владений – на вершине башни, которую Суббота возводила вот уже почти десять тысяч лет. Комната с прозрачными хрустальными стенами неизменно располагалась на самом верху: наращивая все новые уровни, строители неизменно приподнимали чертог.

Суббота смотрела сквозь умытое дождем стекло вниз, на скопище нечетких пятен зеленого света. На первый взгляд могло показаться, будто башня, насчитывавшая тысячи футов высоты, подверглась вертикальному нашествию ползучих зеленых светляков. На самом деле это светились лампы под зелеными абажурами, что стояли на каждом письменном столе Верхнего Дома. Их расположение никогда не менялось. Каждый стол стоял точно по центру открытого куба, сработанного из красного кованого железа. В кубах имелись решетчатые полы, а потолки отсутствовали.

Эти кубы служили строительными блоками башни Субботы. Они перемещались по вертикальным и горизонтальным направляющим рельсам. Опускались, поднимались, передвигались в стороны – смотря по достоинствам Жителей, сидевших внутри.

Каждый куб затаскивали на предначертанную позицию с помощью комплекта цепей. Цепи приводились в движение могучими паровыми машинами, пыхтевшими глубоко под основанием башни. Строительством рельсов и топкой паровых котлов занимались бронзовые автоматы, а также некоторое количество Жителей, имевших несчастье как-либо разочаровать свою госпожу. Хуже, чем этим бедолагам, приходилось разве что «чумазым мартышкам» – детям Дудочника, занятым смазкой и обслуживанием бесчисленных миль опасной, быстро движущейся техники.

Итак, Превосходная Суббота обозревала свое царство, но зрелище величественной башни и десятков тысяч заключенных в ней чародеев совсем не волновало ее. Наконец, перестав противиться искушению, она прекратила смотреть вниз и обратила взгляд вверх.

Сначала она видела лишь облака. Потом сделалось различимо мерцание зеленого света. Оттенок был темнее и таинственнее, чем сияние ее ламп. Вот облака слегка раздвинулись, открывая изумрудный потолок Верхнего Дома – он же подножие Несравненных Садов.

Безупречно красивое лицо Субботы изуродовала гримаса. Десять тысяч лет она строила свою башню, чтобы достичь Несравненных Садов и вторгнуться в них. Но как бы высоко ни поднималось ее сооружение, Сады неизменно отодвигались, оставаясь недостижимыми. Лорд Воскресенье дразнил ее – видеть это взаимное движение было позволено лишь Субботе. Стоило глянуть вверх любому из ее Жителей, как облака немедля смыкались.

Суббота гневно выпятила губу и отвела взгляд. Увы, вновь открывшийся вид ничем ее не утешил. Далеко в стороне, на самом краю Верхнего Дома, виднелась темная вертикальная тень, простиравшаяся от земли к облакам. Если пристально взглядеться, она тоже замерцает зеленым, ибо там стояло громадное дерево – один из четырех Древоконей, поддерживающих Несравненные Сады наверху.

Они-то, Древокони, и являлись причиной, мешавшей Субботе догнать вечно ускользающий потолок. Чудесные деревья росли быстрее, чем ее башня. И поднимали Несравненные Сады, коим служили опорой.

Суббота предпринимала попытки сгубить или покалечить Древоконей то колдовством, то ядами, то грубой силой... им все оказывалось нипочем. Она посылала Искусных Трутней и Волшебных Сверхштатников с заданием взобраться вверх по стволам и проникнуть в царство Лорда Воскресенье, но никто из них не преуспел. Ближе к середине высоты на них накидывались охранные насекомые, обитавшие в тоннелях коры, и миновать свирепых тварей ни разу

не удалось. Даже крылья не помогали слугам Субботы. Ветви Древоконей смыкались за облаками. Хищные ветви, стремительные, не знающие жалости...

Так и происходило тысячелетиями. Суббота строила, Древокони росли, а Воскресенье пребывал в величественном отдалении, недостижимый и могущественный в своих Несравненных Садах.

А потом все вдруг изменилось. Просто оттого, что кто-то чихнул на поверхности далекой, давно выгоревшей звезды. Волеизъявление Зодчей вырвалось на свободу и избрало себе Законного Наследника. Теперь Наследник собирал Ключи, присвоенные вероломными Доверенными Лицами.

Артур.

Вот как звали смертного, чьим успехам и скорости удивлялась не только Суббота.

Не то чтобы очередная победа Артура так уж волновала Субботу. Она ведь ждала исполнения Воли и появления Наследника с тех самых пор, как исчезла Зодчая. Суббота была не просто Доверенным Лицом, обязанным всем своим могуществом полученному от Зодчей Ключу. Она и сама по себе являлась невероятно могущественной, высокоученой колдуньей. Древнейшим существом во Вселенной, за вычетом лишь Зодчей да Старика... В этом и коренилась червоточина, разъедавшая сердце Субботы. Она была самым первым Жителем, созданным Зодчей. А значит, ей по природному праву следовало главенствовать над остальными. В том числе и над детьми Зодчей (это вообще был эксперимент, подвергнутый ею осуждению из-за неудачности). Не Воскресенью следовало бы жить в Несравненных Садах, а ей, Субботе!

Все дела и поступки Субботы были нацелены на исправление этой вопиющей несправедливости...

Сзади приглушенно кашлянули, возвращая Субботу к насущным делам. Она обернулась. Потрясенный движением, вздулся и опал ее плащ, сотканный из лунных теней и звездного света. Плащ был древнейшим колдовским артефактом. Помимо него Суббота носила платье, сотканное из золотых нитей и украшенное россыпями мелких сапфиров, а на стройных ногах – туфли с высокими каблучками. Каблочки были стальные, остроконечные, кровожадные. Длинные волосы Субботы отливали электрической синевой. Они свободно падали ей на плечи, а на лбу их удерживал золотой обруч. По обручу вились, двигались волшебные слова, выписанные живыми бриллиантами...

– Прошу прощения, ваше величество, – произнес рослый, безупречно одетый Житель.

Он преклонил колено перед оглянувшейся владычицей, ласточкин хвост его фрака скользнул по каблукам туфель, начищенных до невозможного блеска.

– Итак, ты новый претендент на должность моего Сумрака, – сказала Суббота.

Житель еще ниже склонил голову, выражая согласие.

– Прежний Сумрак был твоим братом? Вышел из той же формы?

– Да, ваше величество, его старшинство определялось мгновением.

– Отлично, – сказала Суббота. – Он неплохо мне послужил, даже на последнем для себя задании преуспел хотя бы частично. Полдень уже ознакомил тебя с текущим положением дел?

– Так точно, ваше величество, – ответил новый Сумрак Субботы.

Она шевельнула пальчиком, и ее Сумрак поднялся. Он был по меньшей мере семи футов ростом, но госпожа на добрый фут превосходила его, и дело было вовсе не в стальных каблучках. Сумрак не смел поднять голову, не осмеливался посмотреть ей прямо в глаза.

– Так скажи мне, – заговорила она, – насколько мы близки к полной и окончательной победе, ради которой я столько трудилась?

– Мы верим, что победа близка, – сказал Сумрак. – Хотя Дом и не рушится так быстро, как мы когда-то надеялись, его падение не за горами, и наш новый противник лишь приближает неизбежный исход. На данный момент нам доносят, что Пустота глубоко вторглась в Дальние Пределы и захватила немалую часть Пограничного Моря. Кроме того, причинен немалый, хотя

и не связанный с нашей деятельностью, ущерб горным заграждениям Великого Лабиринта. Можно утверждать почти наверняка, что справиться с разрушениями уже не во власти Волеизъявления – или Первоначальствующей Госпожи, как ему угодно именоваться, – как и его послушного орудия, Артура.

– Хорошо, – сказала Суббота. – А что у нас с деревьями?

– По мере распространения Пустоты от нее страдают глубочайшие корни Древоконей. Тем самым их рост замедлился уже на шесть процентов. К сожалению, они по-прежнему поднимают Несравненные Сады быстрее, чем нам удастся строить. Расчеты показывают, что мы сумеем перегнать рост деревьев после поглощения Пустотой Дальних Пределов и всего Нижнего Дома: тогда нужная позиция будет достигнута в течение нескольких дней. Если падет еще бо́льшая часть Дома, речь пойдет уже не о днях, а о часах.

– Великолепно! – вскричала Суббота, и улыбка тронула ее губы, покрытые блестящей синей помадой. – Надеюсь, Парадная Дверь по-прежнему замкнута, а лифты в наших руках? Не желаю, чтобы Первоначальница или Дудочник вмешивались!

– Парадная Дверь все так же закрыта, невзирая на то, что Сменный Привратник вынес на Суд Дней прошение о ее отмыкании. Так что если Лорд Воскресенье...

– Воскресенье живет затворником в своих Садах, – перебила Суббота. – До остального ему нет дела. Он не вмешается. А если и захочет вмешаться, то уже не успеет ничего предпринять.

– Как скажете, ваше величество, – дипломатично ответил Сумрак. – Мы запечатали все подходы к подъемникам в Верхний Дом и приставили стражу. Правда, ходят слухи, будто ренегаты-операторы наладили некоторые службы в других частях Дома...

– Пусть копошатся в руинах, – сказала Суббота. – Надеюсь, колдовские препоны работе Невероятной Ступеньки и Пятого Ключа по-прежнему в силе?

– Вахту несут четыре смены по девятьсот волшебников каждая. Двадцать восемь сотен колдунов исполнительского уровня всегда наготове – они в ожидании активности Ключей во владении Самозванца либо магической атаки со стороны Дудочника.

– Дудочник! – не выговорила, а выплюнула Суббота. – И почему я не прикончила его много столетий назад! Что ж, по крайней мере, он во всем винит своего брата... Каковы последние новости о нем? Избавились мы наконец от его треклятых крыс?

Сумрак продолжал с осторожностью:

– У нас нет полной ясности относительно того, чем занят Дудочник. Его силы отступили из Великого Лабиринта, предположительно в мирок, созданный им для его Новопустотников. Нам, однако, не удалось пока обнаружить этот мирок, равно как и выяснить, копит Дудочник силы против нас либо против Первоначальствующей Госпожи...

– Наша оборона выстоит и против Дудочника, и против Самозванца, – уверенно проговорила Суббота. – Никто не прорвется к нам ни с подъемников, ни посредством Ступеньки, ни через Парадную Дверь, ни могуществом Пятого Ключа. А других подступов нет!

Сумрак промолчал, но лоб его ненадолго прорезала тень морщины. Совсем ненадолго.

– Так что там Крысы? – напомнила Суббота.

– Вот уже пять дней не было замечено ни одной. От Крысоловных Автоматов погибли четырнадцать низкоуровневых клерков и несколько детей Дудочника. Поступают прошения об их отзыве...

– Нет, – отрезала Суббота. – Пусть продолжают работать. Не желаю, чтобы здесь шныряли эти гадкие твари!

– Что касается детей Дудочника, мы в немалом количестве используем их как «чумазных мартышек» – в качестве чернорабочих и на иных принудительных работах, но нам сообщают, что некоторых детей Дудочника, служивших у Сэра Четверга, Дудочник сумел обратить против него. Мы ведь не хотим, чтобы наши дети Дудочника точно так же пошли против нас...

– Верно, – сказала Суббота. – Он властен над своими созданиями, а они слушаются его дудки. Неожиданности нам не нужны, поэтому будем держать его вне пределов Верхнего Дома, ибо эти дети нужны нам для поддержания скорости строительства... Тем не менее следует сохранять бдительность. Передай Полдню, чтобы выделил необходимое число Волшебных Сверхштатников: пусть следят за детьми Дудочника. Или убьют их, если я прикажу.

– Прекрасно, ваше величество, – сказал Сумрак. – Есть еще одна малость...

– Какая?

– Этот Самозванец... Артур Пенхалигон. Нам только что сообщили, что он вернулся во Второстепенные Царства, а именно на Землю. Следует ли нам пустить в ход непредвиденные обстоятельства?

Суббота улыбнулась:

– Да. И немедленно. А что насчет Ключей? Взял ли он с собой какой-либо из них?

– Этого мы не знаем, ваше величество. Однако логика происходящего подсказывает, что при нем по крайней мере Пятый Ключ.

– Я уже гадаю, сможет ли этот Ключ защитить его... Что ж, посмотрим, это будет интересно. Распорядись, чтобы Правуил начинал действовать без промедления.

– Кхе-кхе... – закашлялся Сумрак. – Вынужден напомнить, ваше величество, что на Земле суббота пока не наступила. До окончания пятницы еще около сорока минут, а Дом и данное Второстепенное Царство пребывают на близких темпоральных ступенях...

Суббота помедлила, мысленно взвешивая ситуацию. Согласие Доверенных Лиц было вполне успешно разрушено, но договор еще имел силу. Если она или ее посланцы начнут действовать во Второстепенных Царствах вне отведенных временных рамок, это может повлечь за собой последствия. Магические.

– Тогда пусть Правуил нанесет свой удар, как только часы пробьют полночь, – распорядилась она. – В первую же секунду субботы. Не позже. Позаботься об этом безотлагательно!

– Да, ваше величество, – ответил новый Сумрак.

Отвесив изящный поклон, он удалился к винтовой серебряной лестнице, что вела в куб непосредственно под смотровой комнатой.

Как только он скрылся, взор Превосходной Субботы вновь обратился к небу... разошедшимся облакам... мимолетное, невыносимое и такое притягательное зрелище исподней стороны Несравненных Садов...

Глава 1

Снаружи небольшого частного госпиталя было темно. Не горели уличные огни, дома напротив стояли наглухо запертые. Лишь слабо светившиеся линии по периметру некоторых окон указывали, что внутри, возможно, находились люди, а в городе еще работало электричество. Другие огоньки можно было заметить в небе, но это горели ходовые огни вертолетов – крохотные алые точки, кружившиеся высоко над землей. Время от времени с борта одной из машин вниз протягивался луч прожектора. Обычно за ним почти сразу следовал резкий стук пулеметной очереди.

Внутри госпиталя неожиданная вспышка света вдруг озарила пустой плавательный бассейн. Ее сопровождал раскат грома, заставивший дребезжать каждое окно. Он даже заглушил отдаленный рокот вертолетов и звуки стрельбы. А по мере того, как свет вспышки начал медленно гаснуть, больничные коридоры огласились размеренным барабанным боем.

В вестибюле усталая женщина в мятой синей робе оторвалась от видеоэкрана, где передавали последние – и очень скверные – новости. Быстро вскочив, она включила освещение в коридорах. Потом схватила ведро, швабру – и припустила бегом. Ибо удар грома означал прибытие доктора Пятницы. А доктор Пятница строго требовала, чтобы по ходу ее следования полы были намыты так, чтобы ее отражение скользило в зеркале чистого и влажного линолеума.

Уборщица поспешно обежала палаты, всюду щелкая выключателями. Минувя помещение с бассейном, она мельком глянула на часы. Двадцать три пятнадцать. Самое окончание пятницы. Никогда прежде Леди Пятница не появлялась так поздно, но вот ее слуги – другое дело. В любом случае уборщица не смела уйти домой до завершения суток. Собственно, ей и идти-то было некуда. Действовал строжайший карантин, с вертолетов стреляли по каждому, кто высовывался на улицу. А в новостях только и обсуждали отчаянные меры властей, вызванные эпидемиологической ситуацией в городе.

У входа в зал с бассейном уборщица остановилась, чтобы хорошенько перевести дух. Потом склонила голову, обмакнула швабру и, толкая ведро, повела зеркальную полосу от двери к двери. На всем пути она не глядя находила рукой выключатели. Привычка выработалась давно – сколько таких пятниц ей довелось пережить!

А еще она давным-давно выучилась не поднимать глаз, чтобы ненароком не встретиться взглядом с доктором Пятницей, не поймать блик от ее зеркальца...

Но из темного портала внутри пустого бассейна появились и стали взбираться по пандусу вовсе не Леди Пятница и ее слуги.

Сначала потупившаяся уборщица уставилась на их босые ступни и голубые больничные рубашки...

Она выронила швабру, вскинула взор – и закричала:

– Возвращаются! Они возвращаются! Но ведь они никогда прежде не возвращались!..

Сомнамбулы, те самые, что утром ушли в бассейн, ведомые лично доктором Пятницей, шаркали вверх по пандусу. Они брели, вытянув перед собой руки, в классической позе лунатиков, так часто воспроизводимой кинематографом и телевидением.

Только в этот раз Леди Пятницы с ними не оказалось. Как и ее приближенных, невероятно высоких и столь же невероятно красивых.

А потом уборщица заметила девочку, что по неизвестной причине проснулась нынче утром. Теперь эта девочка сопровождала самую первую сновидицу, заботливо направляя ее по центру пандуса. Было заметно, что лунатики вели себя совсем не так послушно, как по дороге туда. И сон их был уже не настолько глубок, как тогда.

– Привет! – окликнула девочка. – Вы меня помните?

Уборщица безмолвно кивнула.

– Меня зовут Листок. А вас?

– Весс, – прошептала уборщица.

– Вы нам не поможете, Весс? Надо бы их всех устроить по койкам. По крайней мере на эту ночь.

– А... а что скажет доктор Пятница?

– Нет ее больше, – сказала Листок. – Ее Артур победил!

Она махнула рукой, указывая куда-то назад, и уборщица разглядела симпатичного мальчишку, примерно ровесника Листок. Кожа паренька прямо-таки лучилась здоровьем, волосы блестели, зубы казались на удивление белыми. Однако в его облике удивляло вовсе не это. Он держал в руке свет. Яркую звезду, в которой уборщица узнала зеркальце Пятницы.

– Государь, – произнесла уборщица, преклоняя колено и опуская перед ним голову.

Листок, хмурясь, оглянулась на Артура... и вдруг словно по-новому увидела его.

– Что? – спросил он. – Слушай, ты давай води их, а то у нас тут куча-мала образуется!

– Да-да, сейчас, – сказала Листок. И торопливо потянула за руку переднюю сновидицу – свою тетюшку Манго – в сторонку из вереницы бредущих. – Я просто... обратила внимание, что ты... выглядишь совсем не так, как раньше.

Артур оглядел себя и вновь уставился на нее, в его глазах светилось непонимание.

– Прежде ты был немножко ниже меня ростом, – пояснила Листок. – С тех пор ты вырос дюйма на три-четыре. И стал... в общем, красивее.

– Правда, что ли? – пробормотал Артур.

Несколько недель назад он пришел бы в восторг от известия, что резко подрос. А теперь его пробрало очень неприятным ознобом. Он покосился на свой палец, где сидело кольцо-крокодильчик, указывающее, насколько сильно колдовское заражение завладело его плотью и кровью. Но быстро отвернулся, удержавшись от подсчета, которая часть серебра успела стать золотом. Еще не хватало убедиться прямо здесь и сейчас, что его обращение в Жителя перешло точку невозврата!

Тем более что в глубине души он и так знал ответ, даже не глядя на кольцо.

– Ладно, не важно, – продолжал Артур. – Надо этих бедолаг устроить. Как вас зовут, говорите? – обратился он к уборщице. – Весс, нам бы всех разместить, уложить... вы поможете? Их тут порядка двух тысяч, а дееспособных – только Харрисон да Мартина.

– Мартина? Харрисон? – вырвалось у Весс. – Я их не видела с тех пор, как... я думала, они давно умерли!

– Мартина и Харрисон были... в общем, они присматривали за спящими в убежище госпожи Пятницы, – сообщил ей Артур. – Эй, Листок, смотри, они к двери побежали!

Листок бережно развернула свою тетюшку лицом к стене – и бегом бросилась вперед, чтобы провести передовых сомнамбул через двери. Девочка заботливо поставила распахнутые створки на стопор, чтобы никто не ушибся. Потом сняла с пояса небольшой серебряный рас-труб и приложила ко рту. Это было одно из волшебных орудий, с помощью которых приспешники Леди Пятницы направляли сновидцев. Раструб усилил и изменил голос Листок, так что Весс невольно поежилась, уловив как будто эхо голоса Пятницы.

– Каждому подойти к пустой кровати и встать возле нее! – распорядилась Листок. – Каждому подойти к пустой кровати и встать возле нее!

Спящие повиновались. Конечно, они наталкивались и на кровати, и друг на дружку, но постепенно, хоть и неуклюже, занимали позиции у изголовий пустых коек. Лишь после того, как устраивалась очередная группа, вереница возобновляла движение. Разобравшись с шаркающими подопечными, Листок помчалась назад к тете Манго – та бродила кругами, тычась туда и сюда в попытках обнаружить кровать.

Артур оставался у бассейна, передавая распоряжение Листок сомнамбулам, появлявшимся из портала. Он не нуждался в серебряном раструбе, чтобы ему повиновались. Возможно, причиной тому был Пятый Ключ, а может, в его голосе звучала власть Законного Наследника Зодчей и спящие чувствовали ее.

Внешне Артур так и оставался мальчишкой, но этот юнец успел отобрать пять Ключей у пятерых вероломных Доверенных Лиц. И теперь правил большей частью Дома – а Дом являлся сердцем Вселенной. За время освободительного похода, отнявшего совсем немного реального времени, Артур значительно повзрослел. А еще он сам понимал, что утратил часть человечности.

Сновидцы все шли и шли из портала, появляясь прямо из темного дна бассейна, который на самом деле представлял собой проход в иное Второстепенное Царство, в тайное убежище Леди Пятницы. Там она похищала людские воспоминания, оставляя от своих жертв лишь бессмысленные оболочки. Лунатики, возвращавшиеся из портала, избегли подобной участи. В свой срок они пробудятся – и не будут ничего знать ни о путешествии в другой мир, ни об опасности, которой подверглись.

Мартина, одна из человеческих подчиненных Леди Пятницы, вышла из портала и, кивнув Артуру, стала подниматься по пандусу. Выражение лица у нее было весьма непростое, Артур распознал в нем страх пополам с радостным предвкушением. Мартина провела в убежище госпожи Пятницы, вынужденно служа его хозяйке, более тридцати лет.

Артур невольно подумал, что мир, успевший разительно измениться, покажется Мартине, должно быть, весьма странным местечком. Причем перемены еще и нарастали лавиной – не в последнюю очередь из-за того, что во Второстепенных Царствах стали появляться Жители и пустотники. Их вторжение на разных уровнях нарушало самую ткань бытия, приводя, например, на Земле к необъяснимому появлению новых вирусов, – притом смертоносных.

Артур раздумывал об этом, наблюдая за вереницей сомнамбул и вмешиваясь время от времени в их беспорядочное движение. Он понимал: его присутствие на Земле, да еще с Пятым Ключом, непременно выведет что-нибудь из равновесия. Кабы не породило еще чего-нибудь похуже Сонного Мора. Поэтому он не должен задерживаться здесь на длительный срок. Может, времени не хватит даже смотаться домой и проверить, как там семья. А как отчаянно хотелось ему убедиться, что с его сестрой Михаэли и братишкой Эриком все в порядке! И если повезет, найти хоть какую-то подсказку, куда подевалась его мама, Эмили. И кто забрал ее. Если, конечно, Чихалка был прав и она исчезла с Земли...

Раздумья Артура прервал звонок телефона. Звук становился все громче и явно приближался. Артур нахмурился. Мобильника у него не было. Однако старомодный звонок раздавался из кармана его бумажного балахона!

Он со вздохом убрал Пятый Ключ и стал обшаривать карманы, ища, что еще могло там завалиться. Наконец его пальцы сомкнулись на холодной маленькой трубке, которой там совершенно точно не было прежде. Наружу он вытащил уже полноразмерный аппарат – допотопного образца, смахивающий на подсвечник, с микрофоном на стойке и отдельным наушником. Такое не запихнешь в карман и подавно не извлечешь. Одним словом, абсолютно нормальный телефон Дома, существующий и работающий по своим собственным магическим законам.

– Да? – сказал Артур.

– Оставайтесь на линии, – произнес голос, гораздо более похожий на голос оператора-человека, чем Жителя. – Соединяю, сэр...

– Кто это? – спросили из телефонных глубин.

Голос был мужской и знакомый. Уж точно не Житель.

– Эразм?.. – изумился Артур.

Эразм, или по-домашнему Эразмуз, был самым старшим братом Артура. Он служил в армии в звании майора. Как могло быть, что он звонил по телефону Дома?

– Артур? А как же изоляция?... Да шут с ней... Эмили дома?

– Э-э-э... нет, – сказал Артур. – Я сам не...

– А что с Эриком? С Михаэли?

Эразм говорил очень быстро, не давая Артуру вставить ни словечка, и, соответственно, мальчик не мог объяснить, что он не дома, хотя Эразм и позвонился по домашнему номеру.

– Нет, они не...

– То есть...

Голос Эразма ненадолго заглох, потом вернулся, и брат заговорил еще быстрее:

– Значит, так. Хватай воду в бутылках, еду в коробках и консервных банках... открывашку не забудь... бери теплую одежду и дуй в подвал. Прямо сейчас, в ближайшие десять минут и не позже, усек? Запрись как следует, сиди и не высовывайся. Ты знаешь, где Эмили и остальные?

– Нет! А что происходит?

– Только что прилетел генерал Правуил и велел подорвать четыре ядерных микрорарда в развалинах госпиталя Восточного округа. Рванет в двенадцать ноль одну! Подвал тебя защитит, просто сиди там, пока я за тобой не приду. Я буду с ликвида...

– Что?.. – вырвалось у Артура. – Ядерные?! Не верю! Вы же армия! А это город! Тысячи людей...

– Артур! Я тебе вопреки приказу звоню! Не теряй времени! – В голосе Эразма звенело отчаяние. – Мы ничего не можем поделать. Генерал получил все разрешения, госпиталь объявлен очагом заражения согласно Крейтоновскому Акту... В общем, хватай воду, жратву, одеяла – и в подвал! Бегом! Сейчас же!

И линия замолчала. Телефон в руках у Артура начал рассеиваться, утрачивая материальность, четкие углы взялись холодным туманом...

– погоди, – приказал Артур и крепче сжал руку. – Я должен сделать звонок!

К телефону вернулась вещественность. В трубке послышались звуки, напоминавшие пение далекого хора, потом словно бы невнятные крики... И наконец легкий серебристый голосок произнес:

– Да отстань уже наконец. Это наша телефонная станция, и нам дела нет, что там скажет Суббота. Оператор слушает!

– Говорит Государь Артур. Мне нужно срочно переговорить с доктором Скамандросом, соедините, пожалуйста! Я только не знаю, где он находится. Возможно, в Нижнем Доме.

– О-о, Государь Артур! Сейчас это, знаете, немного сложно, но я сделаю все от меня зависящее... Оставайтесь на линии!

Артур на секунду опустил телефон и огляделся по сторонам. Нигде не было видно часов, и он понятия не имел, который теперь час. А также насколько близко эта частная больничка находилась от огромного госпиталя Восточного округа. Может, прямо через стенку, почем знать? Листок, Мартина и Весс возились в соседних комнатах, устраивая сновидцев, так что спросить было не у кого. А спящие старики со бабушками все шли и шли из бассейна...

Артур взбежал на пандус, уворачиваясь от медленно движущихся локтей и неловко переступающих ног. Он держал наушник возле уха, но там пока ничего не было слышно. Даже гомона на заднем плане.

– Листок! Листок! Который сейчас час? – крикнул он куда-то в сторону двери. Затем сунул ко рту микрофон и, почти не понижая голоса, с напором повторил: – Мне *очень* нужно безотлагательно связаться с доктором Скамандросом! Поторопитесь, пожалуйста!

Глава 2

Артур побежал вперед, Листок тоже бегом выскочила навстречу, так что они едва не столкнулись в двери. Пытаясь устоять на ногах, они нечаянно развернули нескольких лунатиков. На то, чтобы возобновить стройное движение, ушло еще несколько мгновений. Все это время Артур пытался удерживать телефон около уха.

– Который час сейчас? – снова спросил он у Листок.

– Время? Не имею ни малейшего представления, – пропыхтела Листок. – Только мельком видела, что снаружи темно.

– Узнай у Весс, быстренько! Военные хотят подорвать Восточный госпиталь в одну минуту пополудни! Ядерными зарядами!

– Что?! – задохнулась Листок.

– Может, я сумею что-нибудь предпринять, – проговорил Артур торопливо. – Если с доктором Скамандросом свяжусь. Выясни, далеко ли мы от Восточного!

Листок, развернувшись, умчалась. Артур плотнее прижал к уху динамик: ему померещился некий звук. Однако расслышать удавалось лишь шарканье ног сновидцев, медленно тащившихся мимо. Телефон же молчал.

– Ну давай, давай же, – взволнованно шептал Артур то ли в микрофон, то ли просто в воздух.

У него была кое-какая идея насчет того, как остановить Правуила, но требовалось непременно обсудить с доктором Скамандросом, как именно привести ее в исполнение и что может пойти не так.

Телефон все не отвечал. Зато Листок примчалась обратно.

– Без десяти минут полночь с пятницы на субботу! – прокричала она. – От нас до Восточного меньше полумили, так что кранты! Эта богадельня даже отделением госпиталя когда-то была!

Листок проскользила по полу, остановившись рядом с Артуром. Она загнанно дышала, борясь с подступающей паникой.

– Что ты собираешься делать? У нас всего десять минут...

– Алло! – заорал Артур в телефон. – Алло! Мне нужен доктор Скамандрос! *Немедленно!*

Ответа не последовало. Артур еще крепче сжал телефон, мысленно приказывая соединиться. Не помогло.

– Думаю, уже девять минут, – сказала Листок. – Предпринимай что-нибудь, Артур!

Артур покосился на кольцо-крокодильчик. Очень мимолетно, но Листок заметила.

– Может, Скамандрос вообще ошибся насчет магического заражения, – предположила она. – Или кольцо неверно показывает!

– Все в порядке, Листок, – проговорил Артур медленно. – Я и сам об этом все время думаю. Ты же знаешь, почему Волеизъявление выбрало меня Законным Наследником? Как оно провело Мистера Понедельника? Я же помереть должен был... и только Первый Ключ меня спас...

– Помню, конечно, – торопливо ответила Листок. – А теперь мы все умрем, если ты ничего не сделаешь!

– Я и хочу сделать, – сказал Артур. – Это я и пытаюсь тебе объяснить. Просто подумал, что, раз тогда я должен был отдать концы, получается, все, что я с тех пор сделал – и еще сделаю, – это что-то вроде бонуса. Так что, даже если я превращусь в Жителя, я все равно буду жить и смогу помогать другим...

– Да понимаю я, Артур, все понимаю! – перебила Листок. – Просто сделай что-нибудь наконец! Потом все обсудим!

– Ладно, – сказал Артур и выпустил из рук телефон.

Падая, тот рассыпался крохотными искрами света, и те, погаснув, исчезли, даже не долетев до пола.

Артур же набрал полную грудь воздуха, на мгновение изумившись тому, насколько полно и глубоко он теперь может дышать. Астма, грозившая унести его жизнь, осталась в прошлом – вместе с его бывшей человеческой сущностью. Физические изъяны покидали его по мере перехода в новую, бессмертную форму.

Вынув из кармана зеркальце – Пятый Ключ, – Артур повернул его отражающей поверхностью к себе. Яркий свет вспыхнул кругом Ключа наподобие звездной короны, но Артур без труда смотрел прямо в зеркальце, видя лишь отражение своего собственного изменившегося лица. Нос теперь сделался более ровным, зубы – безукоризненно белыми, волосы – шелковистыми...

Листок заслонила глаза локтем. Даже идущие мимо сомнамбулы отворачивались, крепче жмуря глаза.

«Ох, как же я надеюсь, что это сработает! – думал Артур. – Обязано сработать! Жаль, правда, не удалось обсудить с доктором Скамандросом, потому что я на самом деле не знаю, как...»

Артур поморщился, затыкая рот боязливому внутреннему голосу, и сосредоточился на приказе, который собирался отдать Пятому Ключу. Он даже заговорил вслух, ибо ему показалось, что так вернее:

– Услышь меня, Пятый Ключ Зодчей! Я, Артур Пенхалигон, Законный Наследник Зодчей... и всякое такое... я желаю, чтобы ты защитил этот город, заключив его в пузырь и тем самым отделив от остальной Земли... в такой пузырь, чтобы уберечь город и его обитателей от всякой беды и... ну, в общем... короче, вот так. Спасибо большое!

Зеркальце вспыхнуло так, что на этот раз Артуру пришлось-таки моргнуть. Когда он вновь открыл глаза, земля на секунду ушла у него из-под ног – пришлось даже взмахнуть руками, подобно канатоходцу на канате. В это мгновение он увидел, как перестали двигаться все остальные. Листок, череда сновидцев – все и всё замерло, как в стоп-кадре. Некоторые сновидцы застыли с одной ногой в воздухе. В обычном состоянии никто бы не смог сохранять подобную позу.

А еще сделалось совсем тихо. Артур не слышал ни вертолетов, ни стрельбы – вообще никаких звуков. Он как будто очутился в музее восковых фигур после закрытия. В окружении статуй, безгласных и неподвижных.

Сунув зеркальце в карман, он пригладил пальцами волосы. Между прочим, отросшие куда длиннее, чем он обычно носил. Хотя в глаза они почему-то не лезли.

– Листок? – неуверенно окликнул он, подходя и тихонько трогая подружку за плечо. – Листок? Ты в порядке?

Девочка не пошевелилась и не ответила. Артур взгляделся в ее лицо. Глаза были открыты, но, когда он помахал перед ними пальцем, зрачки не отреагировали. И он никак не мог понять, дышит ли она.

Артур ощутил, как накатывает внезапная паника.

«Я же их всех убил, – подумалось ему. – Я пытался спасти их, а сам всех убил...»

Он снова тронул Листок за плечо. Его пальцы окутались бледным красноватым свечением, но девочка не пошевелилась. Вообще никак не отреагировала...

Артур отступил прочь и огляделся. Такое же красноватое сияние обнимало каждого из сомнамбул. Артур подошел к ним, коснулся одного, другого... свечение на миг усиливалось – и все. Артур не знал, что оно означало, но все-таки испытал некоторое облегчение: похоже, тут работало некое волшебство. А значит, он все-таки не убил тех, кого хотел уберечь!

«Еще знать бы, вправду ли я защитил нас от ядерных взрывов, – подумалось ему. – Сколько там на часах?»

Он повернулся и побежал через зал, через две смежные палаты и оттуда попал в вестибюль. Здесь ему пришлось поискать офис, но наконец он увидел часы. Они остановились ровно в одиннадцать пятьдесят семь – секундная стрелка подрагивала на двенадцати. Циферблат тоже отливал краснотой, стрелки отбрасывали жутковатые багровые тени.

Артур бросился наружу. Входные двери захлопнулись у него за спиной со звуком, наводившим на мысль о поступи судьбы. Артур чуть помедлил перед пандусом для инвалидов, потому что все кругом отливало светящимся красным. Он как будто надел красные солнцезащитные очки в пасмурный день: ночное небо сменилось сплошным багровым сводом, который клубился и перетекал, и на него трудно было смотреть – как на красное окошко светофора, если сунуть нос прямо к стеклу.

– Похоже, я все-таки *что-то* сделал, – пробормотал Артур. – Не пойму только, что именно...

Он прошел немного дальше, на автостоянку. Тут его внимание привлекло нечто в небе, какой-то маленький силуэт. Потребовалось вглядеться, прежде чем Артур узнал в пятнышке боевой вертолет. Однако он не двигался. Грозная машина казалась моделью, подвешенной на проволочке в диораме. Только вместо диорамы здесь был город и небо над ним, залитое багрянцем.

Все вокруг застыло во времени...

«Так вот почему все так неподвижно, – сообразил наконец Артур. – Я остановил время! Надо же, каким способом Ключ защитил город...»

Значит, если время было остановлено или сильно замедлено внутри некоего пузыря, оно могло запуститься вновь. Или быть запущено какой-то иной силой. А это означало, что ядерный удар по госпиталю Восточного округа все-таки состоится. Артур не избавил город от бомбардировки. Лишь отсрочил ее.

– Не одно, так другое, – прошептал Артур.

Он смотрел на улицу, пустую, незнакомую в отсветах красного, и раздумывал, не бежать ли домой, не проверить ли, как там его близкие. Может, удастся перетащить их в подвал? Но если заняться этим, он может потерять драгоценное время, лишиться отсрочки, необходимой для спасения всех. В одиночку перетаскать в убежища всех горожан он точно не сможет.

Он выиграл городу передышку и, возможно, сумеет ее растянуть, отправившись в Дом. Если сделать это прямо сейчас, он сможет вернуться практически в тот же момент времени. Даже если в Доме пройдет несколько дней, а то и недель.

«Возможно... наверное... ничего-то я не знаю наверняка, – мрачно подумал Артур. – Я даже толком не понимаю, как соотносится течение времени в Доме и здесь. Слишком слабо я представляю себе, как пользоваться Ключами. Угораздило же меня во все это ввязаться...»

Тут Артур сам себя оборвал.

– Если бы я не ввязался, то был бы уже мертв, – сказал он вслух. – А раз так, надо продолжать... до победного!

«До победного, – повторил он мысленно. – Для начала надо посмотреть фактам в глаза!»

Поднеся руку к глазам, он уставился на кольцо-крокодильчик. Красный свет не мешал рассмотреть его в мельчайших подробностях. Бриллиантовые глазенки смотрели злорадно, разве что вместо обычных розовых сделались темными, как застывшая кровь. Десять секций, снабженных римскими цифрами, отображали степень колдовского заражения его собственной плоти и крови. Если больше шести из них сделаются золотыми вместо серебряных, трансформацию уже не удастся обратить вспять. Тогда Артур утратит человеческое естество и навсегда останется Жителем.

Он медленно повернул кольцо, чтобы посмотреть, как далеко зашло обращение. Одно деление, второе, третье... пятое... это он уже знал. Он сдвинул кольцо еще дальше – и увидел, что золото полностью залило пятый сегмент. И практически заполнило шестой.

«Значит, я уже почти... уже почти Житель...»

Артур глубоко, рвано вздохнул и снова взгляделся. Показания кольца не изменились. Шесть делений. Артур стал на шестьдесят процентов бессмертным.

– Возврата не будет, – сказал он, обращаясь к багровому миру вокруг. – Значит, пора делом заняться.

Он отвел глаза от кольца и опустил руку. Чуть постоял, склонив голову, потом вынул Пятый Ключ из кармана и высоко поднял его. Если верить Первоначальствующей Госпоже, зеркальце Леди Пятницы могло доставить его в любую точку Дома, виденную им прежде, – лишь бы там нашлась отражающая поверхность.

Артур представил тронный зал Нижнего Дома, большую приемную, где он встречался с Первоначальствующей Госпожей и всеми остальными, прежде чем его забрали в Армию Зодчей. Это помещение в чертогах Понедельника он мог вообразить легче всего, потому что там было не так много деталей, зато блестящих поверхностей хоть отбавляй: пол и тот из полированного мрамора.

– Пятый Ключ! Перенеси меня в тронный зал Дневных Чертогов Понедельника...

Дрогнув в его руке, Ключ испустил луч белого света, разогнавший красные сумерки. Луч образовал правильный вертикальный прямоугольник, очень похожий на дверь.

Артур вошел в светящийся прямоугольник – и исчез из своего города, исчез с родной земли...

Быть может, чтобы никогда не вернуться.

Глава 3

Тронный зал оказался пуст. А в остальном он выглядел в точности таким же, каким Артур последний раз видел его: словно огромный, дорогой и модный, но плохо задуманный санузел в гостиничном номере. Величиной со зрительный зал городского театра, а пол, стены, потолок – сплошь из белого мрамора с золотыми прожилками, отполированного до зеркального блеска.

Посередине все так же стоял просторный железный стол. Кругом – сотня белых стульев с высокими спинками. А по другую сторону высились два трона. Железный, позолоченный – Артура. И радужное кресло Первоначальствующей Госпожи.

– Эй! – окликнул Артур. – Есть кто живой?

Его голос наполнил пустое пространство, но ответило только эхо. Вздыхнув, Артур направился через зал к двери. Его шаги порождали отзвуки, так что казалось, будто вплотную за ним спешит множество крохотных спутников.

Снаружи, в коридоре, по-прежнему громоздились бумаги. Многие тысячи свертков, повязанных красными ленточками и выложенных стопками, как кирпичи. Вот только, в отличие от былых времен, в промежутках между бумажными стопками сержанты-порученцы не стояли.

– Эй, есть тут кто? – снова крикнул Артур.

И побежал по коридору, время от времени останавливаясь поискать двери, ведущие наружу. Когда коридор кончился, он увидел приоткрытую дверь, наполовину заваленную связками бумаг. Ему удалось ее заметить лишь потому, что бумаги обрушились.

Но куда подевались Жители?

Перебравшись через завал, Артур побежал по следующему пустому коридору, распахивая двери по сторонам. Нигде никого!

– Ау! Где все? – кричал он через каждые несколько шагов.

Ответа не было.

Наконец он увидел распашные стрельчатые двери из темного дуба. Они были заложены брусом, но Артур легко поднял этот брус, забыв даже удивиться собственной силе, позволившей справиться с древесиной, чей вес измерялся, наверное, сотнями фунтов. Без бруса двери раскрылись от небольшого толчка.

Это оказался-таки выход наружу. Артур ждал, что сейчас увидит озеро и кратер, окружавший Дневные Чертоги, а над головой – потолок Нижнего Дома. Вместо этого его взору предстала безбрежная, вздымающаяся волна Пустоты. Волна, успевшая пожрать практически все, кроме виллы Понедельника у него за спиной. Артур как будто стоял на небольшом холме, последнем клочке суши перед надвигающимся цунами. Волна приближалась, заплескивая все выше... Скоро она вскипит и обрушится, уничтожая и это последнее прибежище.

Артур крутанулся, чтобы побежать, сердце от испуга бешено заколотилось, во рту пересохло... Однако стоило сделать шаг, как паника унялась, он остановился и повернулся лицом к Пустоте. Волна вот-вот захлестнет – бежать не оставалось времени, да и куда тут сбежишь. И он весьма сомневался, что даже Пятый Ключ защитит его от столь мощного прорыва Пустоты... По крайней мере, вряд ли артефакт защитит сам по себе. Без активного управления его силой.

«Надо что-то делать...» – пронеслось в голове. И Артур стал действовать, можно сказать, со скоростью мысли.

Он выхватил зеркальце и вскинул его навстречу рушащейся волне, навстречу темному падающему небу.

– А ну стоять! – крикнул он, и голос прозвенел могуществом. Все существо Артура нацелилось на то, чтобы остановить цунами Пустоты. – Стой! Властью Ключей, мне подчиненных, повелеваю Пустоте остановиться! Дом! Не смей поддаваться, ты должен сдержать Пустоту!

Зеркальце полыхнуло ослепительным светом. Раскаленные белые лучи сжигали сам воздух, устремляясь в стороны и вверх, расшибая мчащуюся Пустоту, расплескиваясь по лику тьмы... крохотные частицы света в бездне...

В сердце Артура разгорелась жгучая боль. Она ширилась, захватывая его руки и ноги. Жутко затрещали суставы. Он крепко зажмурился и заорал – его зубы начали менять положение, ровнее выстраиваясь в челюстях. Потом стали меняться сами челюсти, даже кости черепа задвигались, преображаясь...

Артур упал на колени, но все-таки удерживал зеркальце над головой. Он обуздал даже самую боль, заставив ее питать свое сосредоточение, фокусировать волю в противостоянии с наседающей Пустотой...

А потом... потом он просто не мог больше держаться. Боль и страшное усилие достигли предела. Артур упал вниз лицом, он больше не мог даже кричать, лишь глухо всхлипывал. Силы кончились. Он выронил Пятый Ключ в узкую полосу травы – все, что осталось от просторных лужаек, когда-то окружавших виллу.

Так он и лежал наполовину без чувств, ожидая уничтожения, понимая, что проиграл, а еще – что за его смертью очень скоро последует и гибель Вселенной. Вместе с Землей исчезнет все, что он любил. И Дом. И все прочие миры...

Прошла минута.

И еще одна.

Уничтожение все не наступало.

Боль в костях мало-помалу начала утихать. Артур застонал и перекатился на спину. Нет, он встретит Пустоту лицом к лицу, не даст ей слизнуть себя, безвольно поверженного в траву...

Первым, что он увидел, оказалась вовсе не черная пасть смерти, а тонкое кружево светящихся золотых нитей – словно световую сеть раскинули по небу. Она сдерживала океан угрожающей тьмы, но Артур чувствовал, как давит и бьется в препятствие безбрежная Пустота. Скоро она сметет поставленную им световую сеть и снова хлынет вперед...

Артур подобрал зеркальце и кое-как поднялся. Твердая поверхность под ногами ощущалась словно бы дальше обычного, он даже зашатался, ненадолго потеряв равновесие. Странное чувство ушло, когда он тряхнул головой. Артур повернулся и побежал назад к двери. Он помнил, что в библиотеке имелся телефон. Нужно позвонить и выяснить, где в Доме наверняка безопасно, – еще не хватало перенестись куда-нибудь, где уже господствует Пустота! О том, что получится, если Ключ перенесет его напрямик в Бездну, не хотелось даже думать.

С другой стороны, это будет своего рода благом, ведь все кончится быстро...

«А возможно, Ключ сможет какое-то время меня защищать, – предположил Артур, и подкатила дурнота. – И я все равно почувствую, как Пустота въедается в мое тело...»

Он со всех ног мчался по главному коридору, пока не увидел знакомую дверь. Кинувшись туда, он бросился по лестнице, прыгая через четыре ступеньки, отталкиваясь на поворотах от стен...

На самом верху ему пришлось бегом одолеть еще один длинный коридор, тоже загроможденный скопищами документов – не только бумагами, но еще и папирусами, и листами выделанной кожи. В какой-то момент путь ему преградила шестифутовая каменная плита. Артур отшвырнул ее, как пушинку, а с дверной ручкой даже не стал возиться – просто вышиб всю дверь ударом ноги. И ввалился в библиотеку.

Она оказалась пуста. Не только безлюдна – или без-Жительна, – с полок исчезли все книги, куда-то подевались удобные кожаные кресла и ковер. Отсутствовал даже алый шнур, который тянул Чихалка, открывая семиугольную комнату, вмещавшую старинные часы Семи Циферблатов. Возможно, сама комната была еще там, за книжным шкафом...

Зато телефона, прежде стоявшего на боковом столике, не было.

Плечи Артура поникли. Он физически, точно головную боль, чувствовал давление Пустоты, одолевающей сеть. Чудовищный напор Бездны пытался порвать наложенные на него путы. Этот напор тяготил разум Артура, угнетал его, почти лишая способности думать как следует.

– Телефон, – пробормотал Артур, протягивая правую руку и сжимая Пятый Ключ в левой. – Мне нужен телефон! Немедленно!

И безо всяких дополнительных фокусов у него в руке возник телефон. Артур поставил его на пол и сел рядом, поднимая к уху динамик и наклоняясь к микрофону на стойке. Он услышал гул и потрескивание, в отдалении кто-то мурлыкал нечто напоминавшее «Raindrops are falling on my head» Би Джей Томаса, только слова звучали иначе: «Строчки сгустились ввечеру...»

– Алло! Говорит Государь Артур! Соедините меня с Первоначальствующей Госпожой! Или с Чихалкой! Ну хоть с кем-нибудь...

Пение тотчас прекратилось. Раздался негромкий тонкий голос, точно бумага зашуршала:

– Откуда вы говорите? Данная линия, как бы это сказать, технически никуда не подключена...

– Я в Нижнем Доме, – сказал Артур. – Поторопитесь, пожалуйста! Скоро здесь Пустота все поглотит, мне надо сообразить, куда бы убраться!

– Сказать легко, сделать труднее, – отвечал голос. – Вы сами пробовали подключить несуществующую линию к коммутатору, которого больше нет?

– Нет, – сказал Артур.

Где-то снаружи послышался звук, с каким лопается струна на гитаре. Артур физически ощутил его – желудок словно бы ухнул вниз. Сеть, его единственная защита от Пустоты, поддавалась.

– Поторопитесь, прошу вас!

– Могу соединить с доктором Скамандросом. Подойдет? – спросил оператор. – Наши тут говорят, вы вроде хотели дозвониться до него...

– Где он? – Челюсть у Артура ходила ходуном.

– В Глубоком Угольном Подвале, что, вообще-то, странно, – сказал оператор. – Поскольку ничто другое в Нижнем Доме более не подсоединено... впрочем, в метафизических тонкостях я никогда не был силен... Так вас соединить? Алло! Алло, Государь Артур, вы тут?

Артур выронил трубку и встал, не желая слушать дальше. Он поднял зеркальце Пятого Ключа и сосредоточился на нем, желая выглянуть из лужи воды в Глубоком Угольном Подвале... если там была лужа... и какой-нибудь свет...

На мгновение его отвлекло отражение собственного лица – знакомого и незнакомого. По сути, это было то же лицо, которое он всякий раз видел в зеркале. Незнакомым его делали бесчисленные мелкие изменения. Немного четче сделались скулы, слегка изменилась форма головы, чуть-чуть уменьшились уши...

– Покажи Глубокий Угольный Подвал! – резким тоном приказал Артур зеркалу, желая перестать думать о своем отражении, а больше всего – найти путь к спасению прежде, чем Пустота уничтожит Дневные Чертоги Понедельника.

Картинка в зеркальце дрогнула и сменилась очень скудно освещенным пейзажем. Весь свет происходил от масляной лампы, воздвигнутой на толстенную книгу – сущий кирпич в кожаном переплете. Сама книжища покоилась на частично обрушенной пирамиде из мелких кусков угля. Свет лампы был размытым и тусклым, но по ту сторону пирамиды Артур сумел заметить кого-то, собиравшегося забрасывать удочку. Артур различил только руки рыболова – и горчичного цвета манжеты, которые он немедля узнал.

– Пятый Ключ, – приказал Артур, – перенеси меня в Глубокий Угольный Подвал, к доктору Скамандросу!

Как и прежде, перед ним возник прямоугольник чистого белого света. Шагая через порог, Артур ощутил, как рушится его защитная сеть, как сокрушительной волной несется вперед Пустота...

Считанные секунды спустя последние уцелевшие остатки Нижнего Дома прекратили свое существование.

Глава 4

Артур появился подле угольной пирамиды, шагнув прямо из воздуха и до полусмерти перепугав низенького лысого Жителя в желтом пальто. Выронив удочку, тот отскочил и выхватил из объемистого кармана дымящийся бронзовый шар, смахивавший на средневековую ручную гранату.

– Доктор Скамандрос! Это я, Артур!

– Государь Артур!..

Трубы, вытатуированные на лбу доктора, разлетелись облачками конфетти. Он хотел пальцами загасить горящий фитиль гранаты, но пламя obeжало его руку и продолжило путь. Только дым гуще повалил из адской машинки.

– Скаманд... – начал было Артур, но доктор, не слушая, запулил шар куда подальше – за особо крупную пирамиду угля футах в тридцати от них.

– Секундочку, Государь Артур...

Раздался оглушительный треск, ударила воздушная волна, следом вылетело густое облако дыма и угольной пыли. И наконец, посыпались осколки угля, иные размером с кулак. Они падали в опасной близости от мальчика и колдуна.

– Прошу прощения, Государь Артур, – сказал доктор Скамандрос и, слегка отдуваясь, преклонил колено, почти скрывшись при этом в плывущей пыли. – Добро пожаловать...

– Пожалуйста, вставайте, – сказал Артур.

И, наклонившись, помог Жителю подняться. Доктор Скамандрос оказался на удивление тяжелым. Скорее даже не он сам, а всякая всячина, хранившаяся в его необъятных карманах.

– Что тут творится? – спросил Артур. – Я вернулся в Дневные Комнаты Понедельника, а там!.. Пустота со всех сторон наступает! Я ее еле удержал, пока думал, как выскочить...

– Боюсь, мне не хватает точных сведений о том, что произошло, – ответил Скамандрос. Татуировки на его лице обернулись стадом растерянных осликов, что бегали кругами с подбородка на переносицу и обратно, лягая друг дружку. – Я сижу здесь с тех пор, как мы расстались в убежище Леди Пятницы, то есть вот уже несколько дней. Первоначальствующая Госпожа велела мне исследовать некоторые необычные явления вроде внезапного появления цветов с мощным ароматом розового масла. Воистину, это было приятнейшее сочетание работы и отдыха, хотя, увы, оный цветочный эликсир более не существует...

Тут Житель заметил, как нахмурился Артур, и торопливо вернулся к основной теме:

– Э-э-э, я к тому, что не более часа назад я ощутил дрожь почвы под ногами, за которой последовал внезапный и стремительный прорыв Пустоты: он замедлился, лишь поглотив добрую треть Подвала. К счастью, погибла не та треть, где я в тот момент пребывал... Я пытался безотлагательно телефонировать в Цитадель, Первоначальствующей Госпоже, но обнаружил, что все линии обрубил. Не удалось мне и вызвать подъемник. Тогда я провел несколько кратких экспериментов и выяснил следующее...

Он показал три закопченных пальца и стал загибать их по одному.

– Пункт первый. Заграждения против Бездны, воздвигнутые в Дальних Пределах, похоже, одномоментно рухнули, впустив обширный прилив Пустоты. Пункт второй: если вы встретились с волной Пустоты на высоте расположения Дневных Чертогов Понедельника, велика вероятность, что целиком разрушены и Дальние Пределы, и весь Нижний Дом. Но есть и луч света во мраке; обозначу его как Пункт третий. Итак, если вам отозвался оператор на линии, значит бастиионы между Нижним и Средним Домами выстояли. Или, скажем так, еще держатся, хотя все, что ниже, погибло...

– Как все? – удивился Артур. – Но ведь место, где мы сейчас находимся, тоже принадлежит к Нижнему Дому? Почему оно до сих пор... не погибло?

– Потому что крепко узилище Старика, – ответил Скамандрос, указывая куда-то влево.

Артур посмотрел в том направлении – и различил бледное синеватое свечение вдалеке. Он знал: это светился циферблат, где был прикован Старик.

– Чтобы удержать Старика, – продолжал Скамандрос, – Зодчей пришлось сделать его тюрьму поистине несокрушимой. Ее адамантовая прочность выдержала даже первоначальный прилив Пустоты. И вот теперь она стала крохотным островком, затерянным в Бездне. Мы окружены со всех сторон и начисто отрезаны от остального Дома. Очень, очень занятное положение... хотя, право слово, какое облегчение видеть вас здесь, Государь Артур! Без вас, боюсь, я...

Скамандрос примолк. Татуированные ослики опустили головы и медленно превратились в каменные пирамидки, какие выкладывают в память о павших.

– Боюсь, я бы вскорости убедился, что нынешнее положение дел, пускай и очень занятное, чревато гибелью, и притом достаточно скорой, учитывая, что Пустота пожирает это скудное убежище со скоростью примерно один ярд в час...

– Как? Вы же только что говорили про адамантовую несокрушимость и всякое такое? – возмутился Артур.

Он напряженно вглядывался в темноту, но не мог определить, что перед ним – надвигающаяся Пустота или просто предел видимости, поскольку весь свет шел от хилой лампы на куче угля.

– Я имел в виду, что область, *непосредственно* прилегающая к часам, вне сомнения, Пустоте недоступна, – сказал Скамандрос. – Просто как раз перед вашим прибытием я взвешивал относительные, скажем так, выгоды... выбирал, что предпочтительнее: быть задушенным Стариком – или рассеяться в Пустоте?

– Нет, Старик не стал бы вас душить... ой, хотя... пожалуй, он может, – сказал Артур. – Он вправду Жителей ненавидит.

Артур умолк, глядя на голубое свечение и вспоминая свою первую встречу со Стариком. Ощущение от тюремной цепи, обвившей горло... такое не вдруг позабудешь!

– Надеюсь, – проговорил он, – Старик все-таки не откажется говорить со мной. Раз уж я сюда угодил, то хотел бы кое о чем его расспросить...

Доктор Скамандрос по-совиному уставился на него. Очки-полумесяцы поблескивали на лбу, придавая зоркости его невидимым глазам – третьему и четвертому.

– Да, – сказал он, – это верно. Старик склонен благоволить смертным. Но... думается, вы уже к смертным не принадлежите. Что показывает мое... ваше кольцо?

Артур посмотрел на серебряного крокодильчика. Золото изрядно продвинулось внутри седьмого сегмента.

– Заражение процентов семьдесят пять, – сказал он негромко. – Будем надеяться, Старик все же распознает оставшуюся во мне четвертушку.

– Возможно, разумнее просто отбыть, – занервничал доктор. – Хотя, должен сказать, у кольца имеется предел...

– Я должен, по крайней мере, попытаться получить некоторые ответы, – рассеянно проговорил Артур. – Если я не полезу на рожон и стану держать дистанцию, все будет в порядке. Потом нам стоит отправиться наверх, в Цитадель, и выяснить все обстоятельства у Первоначальствующей Госпожи. Да! И еще я хочу расспросить вас. Дело в том, что на Земле я кое-что совершил...

Артур вкратце поведал о своем деянии при посредстве Ключа. О городе, залитом багровым свечением и как будто застывшем во времени.

– Без должных исследований мне трудно утверждать наверняка, Государь Артур, – сказал Скамандрос. – Однако похоже на то, что ваше предположение верно и вы отъединили весь свой мир от основного течения времени во Второстепенных Царствах. Или не весь, а лишь часть его

– тот город с окрестностями. В любом случае грань будет медленно истираться. В свой срок ход времени вернется к нормальному, а значит, произойдет все, что должно было случиться, если вы не вернетесь и не предотвратите нежелательные события прежде вышеуказанного истирания. Это представляется вполне возможным, если учесть гибкость временных связей между Домом и Второстепенными Царствами. Уверен, Чихалка рассказал бы вам больше. Он использовал бы Семь Циферблатов...

– Семь Циферблатов почти наверняка уничтожены, – возразил Артур. – Вместе со всеми Дневными Чертогами Понедельника...

Он спохватился и хлопнул себя по лбу:

– И со всеми записями, что в Нижнем Доме хранились! Они, наверное, тоже погибли! Это же вроде означает, что соответствующие записи во Второстепенных Царствах тоже исчезли? Там и моя запись была...

Скамандрос мотнул головой:

– Семь Циферблатов сами собой перенеслись в безопасное место... надеюсь, в такое, куда распространяется наша власть. Что касается записей, Нижний Дом хранит лишь неактивные – свидетельства о смерти. Конечно, их исчезновение породит прорехи в истории, но велика ли важность по сравнению со всем прочим! Вашу запись, полагаю, Понедельнику вручили на время, и сделало это, скорее всего, Волеизъявление. По идее, запись, будучи активной, должна была храниться в Верхнем Доме.

– Чихалка отдал ее мне, когда я победил Понедельника, но я там ее и оставил, – сказал Артур. – Ее могла забрать Первоначальствующая Госпожа...

– Либо она сама вернулась в Верхний Дом. Подобные документы не могут долго удерживаться вне места, которому принадлежат.

– Но раз так, Суббота может изменить мою запись, и это изменит меня! – вырвалось у Артура. – Суббота может вообще уничтожить ее... а с ней и меня!

Скамандрос снова покачал головой. На левой щеке возникло изображение носатого судьи в красной шапочке. И тоже головой покачало.

– Нет, – сказал он. – Даже если Субботе известно местоположение вашей записи, она не может ни изменить, ни уничтожить ее. Нельзя воздействовать на запись обладателя хотя бы одного Ключа.

– У меня сейчас голова взорвется. – Артур потер костяшками пальцев виски и вздохнул. – Сколько всего сразу... Что это вы делаете?

Скамандрос как раз извлекал из-под полы здоровенную ручную дрель, а из наружного кармана – блестящее десятидюймовое сверло.

– Я просверлю вам череп вот тут. – Скамандрос постучал себя по лбу. – Это снимет давление. Судя по всему, вы имеете дело с побочным эффектом от преобразования в высшего Жителя...

– Это я иносказательно выразился, – заверил его Артур. – Ничего на самом деле у меня не взорвется, так что уберите, пожалуйста, свою дрель. Я просто хотел сказать, что на меня одновременно навалилось слишком много дел... слишком много информации нужно переварить... в общем, куда ни кинь, всюду клин!

– Я могу вам как-то по-другому помочь? – пряча инструменты, осведомился Скамандрос.

– Нет, – вздохнул Артур. – Подождите здесь, а я схожу поговорю со Стариком.

– Что ж... Государь Артур, надеюсь, я могу немножко переместиться в том направлении? – Скамандрос указал на угольную кучу в нескольких ярдах от них и добавил: – Поскольку наблюдаю прекращение существования вон той пирамиды...

– Конечно же двигайтесь! – резко произнес Артур.

В нем вскипала какая-то необычная ярость, он никогда прежде подобного не ощущал. Это было раздражение высшего Жителя, вынужденного иметь дело с менее ранговыми Жите-

лями... вообще с низшими существами. Он даже испытал мгновенное искушение ударить Скамандроса. Или заставить его пасть ниц и молить о прощении.

Но ярость тут же схлынула, оставив после себя лютое раскаяние и стыд. Артуру нравился Скамандрос, он с горечью осознавал свой недавний гнев на колдуна... гордыню, взметнувшуюся в нем, точно пена в газировке, готовая разорвать бутылку. Отставив все мысли, он сделал глубокий вдох и твердо напомнил себе: «Я всего лишь мальчишка, впрягшийся в непосильное дело. Мне нужны друзья, готовые помочь по доброй воле, а не запуганные рабы. Еще не хватало превратиться в подобие тех Доверенных Лиц!»

А негромкий внутренний голосок добавил: «Или в подобие Первоначальницы...»

– Простите, доктор Скамандрос, простите меня. Я зря на вас накричал. Я не хотел, просто я... в общем, делайте, пожалуйста, все, что угодно, чтобы увернуться от Пустоты! И вообще мы скоро уберемся отсюда.

И он пошел прочь, а доктор Скамандрос отвесил низкий поклон, и от этого движения из внутреннего кармана выкатилась еще одна граната, тотчас же задымившаяся. Житель цокнул языком, затушил пальцами горящий фитиль и спрятал гранату в рукав. Казалось, там ей вовсе не место, но обратно она почему-то не выкатилась.

Артур же шел вперед, лавируя среди угольных пирамид, шлепая по лужам, мутным от угольной пыли. Он помнил, как жутко замерз во время прежнего посещения Глубокого Угольного Подвала. Теперь ему было вполне комфортно, почти жарко. Может, это окружающая Пустота так влияла?

Обнаружились и другие перемены. По мере приближения к светящемуся циферблату он заметил, что на многих пирамидках выросли цветы. Среди угольных глыб расплозились плетистые розы, по краям луж цвели синие колокольчики...

Колокольчиков делалось все больше по мере того, как путь вел наверх и земля становилась посуше. При этом цветы лезли даже не из скоплений мелкой пыли, а прямо из камня. Это выглядело невозможным, но Артур не удивлялся. Он успел свыкнуться с Домом. Цветы, растущие из бесплодного камня, были далеко не самыми странными вещами, что он здесь повидал.

У последней пирамиды он помедлил, в точности как и тогда, давным-давно, когда впервые опасливо приближался к узилищу Старика. Голубой мерцающий свет уже не раздражал его. А еще он видел яснее и четче былого, даже не пришлось вызывать к Пятому Ключу, прося более подходящего освещения.

И картина перед ним разительно отличалась от той, давней. Между ним и тюрьмой-циферблатом расстился сплошной ковер колокольчиков. Там и сям виднелись длинные изжелта-зеленые стебли, увенчанные бледными белыми цветами, которые выглядели как очень удлиненные нарциссы. Явившиеся определенно не с той Земли, которую он знал.

А вот круглое каменное возвышение-циферблат заметно уменьшилось, словно усохло. Раньше оно имело футов шестьдесят в поперечнике: Артур хорошо представлял это расстояние – длину подъездной дорожки у его земного дома. Теперь диаметр уменьшился вдвое. Римские цифры, торчком стоявшие по кругу, тоже скукожились и потускнели, сияя уже не так ярко. Иные, покореженные, клонились под сорок пять градусов и даже больше... и почти весь периметр густо заплели ползучие розы – розовые и красные.

Металлические стрелки уменьшились вместе с циферблатом, сохраняя пропорцию. От них к центральной оси все так же тянулись длинные цепи, отливавшие синей сталью. Дальние концы цепей соединялись с кандалами, замкнутыми на запястьях Старика.

Сам Старик тоже оказался совсем не таков, каким помнил его Артур. Да, он по-прежнему выглядел героическим варваром, мускулистым восьмифутовым великаном... вот только его кожа, прежде старчески-полупрозрачная, сделалась ровной и загорелой. Голова, когда-то такая облезлая, обросла белоснежной гривой, опрятно связанной в хвост на затылке. А убогую набедренную повязку сменили кожаная безрукавка и пурпурные штаны чуть ниже колен.

Куда подевался поверженный, угасающий старец лет восьмидесяти, если не девяноста? Перед Артуром находился пышущий здоровьем невероятный богатырь в самом начале седьмого десятка, готовый сразиться с оравой молодых противников – и всех победить!

Он сидел на краю циферблата, между цифрами три и четыре, и медленно обрывал лепестки розы. Он сидел к Артуру вполоборота, и мальчик не мог видеть его глаз – или пустых, сочащихся кровью глазниц, если здесь недавно побывали куклы из часов.

Избегая жестокого зрелища, Артур проверил положение стрелок. Часовая стояла на девяти, минутная – на пяти, так что Артур испытал троекратное облегчение. Глаза Старика должны были уже вырасти заново – времени для этого прошло вполне достаточно. Зато цепи – натянуты достаточно туго, чтобы удержать его вблизи циферблата. А главное, до появления кукол-мучителей еще оставалось несколько часов.

Артур шагнул вперед и пошел через поле колокольчиков. Впереди загремели цепи – Старик поднялся на ноги, приглядываясь. Артур остановился футах в тридцати или сорока. Циферблат-то уменьшился, а вот сократились ли цепи – почем знать! Лучше побережись...

– Приветствую тебя, Старик! – крикнул Артур.

– Приветствую, мальчик, – пророкотал Старик. – Хотя, может, не стоит мне больше звать тебя мальчиком? Твое имя Артур, так ведь?

– Да.

– Подойди, сядь со мной. Вина выпьем, поболтаем...

– А ты обещаешь, что не обидишь меня? – спросил Артур.

– Ты пребудешь в полной безопасности четверть часа, как отмеряют его эти стрелки, – ответил Старик. – В тебе довольно от смертного, чтобы я тебя не убил, словно бродячего таракана... то бишь Жителя Дома.

– Спасибо, – сказал Артур. – Я подумаю.

Он приблизился со всей осторожностью, но Старик снова уселся и, перехватив цепь, смахнул с камня рядом с собой шипастые стебли роз, чтобы освободить Артуру место.

Артур опасливо присел на камень.

– Вина, – сказал Старик, протягивая руку.

Прямо из земли, даже не потревожив цветы, вылетел небольшой глиняный кувшин. Старик подхватил его и опрокинул себе в рот, глотнув изрядно вина, пахнувшего смолой. Артуру, в точности как когда-то, от этого запаха стало чуточку нехорошо.

– В прошлый раз, – сказал он нерешительно, – ты вино стихами вызывал...

Он раздумывал о вопросах, которые хотел задать, и колебался, не зная, с чего бы начать.

– Форму Пустоте придает моя воля, – ответил Старик. – Когда с Пустотой имеют дело низшие существа, им и правда приходится заострять свою мысль, используя стихи или песню. У меня нет в этом необходимости, я порой слагаю стихи просто ради забавы.

– Я хотел бы кое о чем тебя расспросить, – сказал Артур. – И в свою очередь кое-что рассказать.

– Спрашивай, – сказал Старик. – Я отвечу, если захочу. Что до твоих рассказов, если мне не понравится услышанное, я от своего обещания все равно не отступлю. Говори что заблагорассудится, здесь ты в безопасности. Если только отведенного времени не превысишь.

Он утер рот тыльной стороной кисти и протянул кувшин Артуру. Тот поспешно покачал головой, и древний узник отхлебнул еще вина.

– Ты, наверное, больше всех знаешь о Зодчей, – начал Артур. – Можно спросить тебя, что с ней случилось? Что на самом деле представляет собой Волеизъявление и что оно... она... собирается предпринять? Я к тому, что я вроде как Законный Наследник и всякое такое. Сначала я думал, это значит, что я стану всем здесь рулить... только теперь я не очень в этом уверен.

– Когда-то, очень давно, я вправду знал Зодчую, – медленно проговорил Старик. Сделал несколько маленьких глотков и заговорил снова: – И все же я знал ее далеко не так хорошо, как мне казалось... иначе я не мучился бы здесь так долго. Не знаю, что с ней стряслось, за исключением того, что это был, по крайней мере, отчасти ее собственный выбор. А Волеизъявление... это такое выражение ее могущества и власти, созданное с какой-то целью. Если ты Законный Наследник, я посоветовал бы тебе поставить вопрос так: что именно ты унаследовал? И от кого?

Артур нахмурился.

– Я совсем не хочу быть Наследником. Я не напрашивался. И больше всего хотел бы, чтобы мне вернули мою прежнюю жизнь и чтобы все остались живы-здоровы, – сказал он. – Но похоже, мне не навести порядка без помощи Ключей, а пользование ими превращает меня в Жителя. Скамандрос сделал мне кольцо, и оно показывает, что я уже на шесть... даже больше... частей из десяти заражен колдовством, а значит, обратного пути уже нет. Я вправду стану Жителем, так получается?

– Твое тело принимает бессмертную форму, это видно невооруженным глазом, – ответил Старик. – Но не всякий, чья плоть бессмертна, является Жителем. Вспомни: Зодчая не создавала земных смертных. Она лишь сотворила семена жизни и рассеяла их по Вселенной. Вы, смертные, развились благодаря созданной ею возможности, а не по конкретному замыслу, хотя ей и нравилось думать именно так. Ты, как и прочие смертные, представляешь собой нечто большее, чем просто тело, служащее тебе обиталищем.

– Но могу ли я вновь стать обычным смертным мальчишкой?

– Этого я не знаю.

Старик осушил кувшин и зашвырнул его прочь сквозь голубое свечение циферблата. Дрызг, негромко долетевший издалека, известил, что там еще сохранялась твердая земля – по крайней мере пока.

– Как правило, никому вернуться не удастся, – проговорил он. – Но если двигаться вперед, можно многого добиться из того, чего ты желал в прошлом. Если выживешь, станет возможно все, что угодно.

Старик сорвал еще розу, не обращая внимания на шипы, и поднес к носу.

– Может, тебе даже цветочки вручат... Часы тикают, Артур. Твое время почти истекло.

– Но у меня столько вопросов, – сказал Артур. – Не уделишь ли мне еще десять...

Старик отложил розу и уставился на Артура. Этот взгляд свирепых синих глаз вогнал бы в дрожь даже самых высших из Жителей. Артур нервно сглотнул и проговорил:

– Ну ладно, я просто хотел сказать, что если мне повезет и я правда начну рулить, я сделаю все возможное, чтобы тебя освободить. Как-то неправильно, что являются эти куклы и без конца пытаются тебя.

Старик моргнул и вновь поднял розу.

– Воздаю тебе должное, парень... Только нет их больше, кукол этих, моих палачей. По мере того как слабеет Дом, я становлюсь сильнее. Час назад циферблат содрогнулся, и я ощутил, как приблизилась Пустота. Куклы тоже это почувствовали. И, как велит им долг, пришли раньше времени, дабы предупредить мой побег или попытку спасения. Я дал им бой, сломал обеих и сбросил вниз. Я еще не избавился от цепей, но моя сила растет по мере того, как слабеет Дом, а с ним и моя тюрьма. Со временем я обрету свободу – по крайней мере, эти цветы мне ее обещают. Знаешь, зачем я обрываю лепестки? Я осыпаю ими моих врагов. Куклам это не нравится, ведь они знают, что лепестки суть вестники перемен... Ступай, я дарю тебе время на них взглянуть!

Артур встал и посмотрел на середину циферблата, но с места не двинулся. У него не было ни малейшего желания подходить к люкам по обе стороны центральной оси.

– Поторопись, – настойчиво проговорил Старик.

Артур нехотя подошел. Крышки люков были вмяты внутрь, на толстых железных петлях болтались ошметки дерева. Внизу что-то двигалось и шуршало. Артур сверху вниз заглянул в узкое, глубокое помещение, засыпанное толстым слоем розовых лепестков. Он увидел куклу-дровосека, все в той же зеленой шапочке, только перо было согнуто пополам. Деревянные конечности дровосека были перебиты, он мог только корчиться в лепестках, клацать зубами да шипеть.

Содрогнувшись, Артур попятился прочь, к краю циферблата, едва не столкнувшись со Стариком.

– Я надеюсь... надеюсь, мы не станем врагами, – сказал Артур.

Старик наклонил голову, но промолчал. Артур спрыгнул с циферблата и поспешил прочь. В голове клубились страхи пополам с разными предположениями. Он-то надеялся, Старик поможет ему осмыслить ситуацию, разложить все по полочкам...

А он только вконец все запутал.

Глава 5

– Какое облегчение, Государь Артур, что вы вернулись! – окликнул Скамандрос спешившего к нему Артура. – Надеюсь, Старик ответил на ваши вопросы?

– Не совсем, – сказал Артур. – Вернее, вовсе не ответил. Как тут дела, Пустота по-прежнему наступает?

В качестве наглядной демонстрации Скамандрос забросил удочку с увесистой наживкой – ракообразным существом вроде лобстера, четырех или пяти дюймов длиной. Наживка канула в темноту... Скамандрос смотрел леску, одновременно считая отметки на витой жилке. На конце лески ничего не было, «лобстер» исчез.

– Шесть... семь... восемь. Скорость поглощения нарастает, Государь Артур.

– Где находилась Первоначальствующая Госпожа, когда вы последний раз выходили с ней на связь? А Сьюзи?

– Обе пребывали в Цитадели, – ответил Скамандрос. – Там теперь штаб-квартира ваших сил по всему Дому, Государь Артур.

– Подозреваю, туда теперь непросто попасть, – заметил Артур. – Я имею в виду, посредством Пятого Ключа. Они там, поди, постарались обезопасить Цитадель от происков Леди Пятницы. Думаю, придется нам воспользоваться Невероятной Ступенькой...

Доктор Скамандрос покачал головой, и Артур запнулся.

– Ах да, вам же нет хода на Ступеньку... Ладно. В покоях Сэра Четверга, то есть теперь в моих, есть зеркало. Можно попробовать! Если не сработает, будем думать дальше. Рванем в Средний Дом или куда там еще, а дальше подъемником!

Артур вытащил Пятый Ключ, подержал перед лицом, потом опустил.

– В общем... если я сумею открыть проход, как мне взять с собой и вас?

Доктор Скамандрос поднял руку, размял пальцы.

– Если позволите мне ухватить вас за фалды, меня унесет вместе с вами, Государь Артур.

– Тогда держитесь крепче, – посоветовал Артур. – Поехали!

Глядя в зеркальце, он попытался вспомнить, как выглядели его покои в Цитадели Четверга. Он помнил кровать под балдахином, столбики с вырезанными на них батальными сценами. Еще там стояли платяной шкаф, стул, на котором его подвергали ритуальному бритью, и... да! – зеркало, высокое зеркало в бронзовой раме. Там, в углу! Если представить, что зеркало – это окно, то, выглянув из него, можно будет увидеть кровать, дверь, картины на стенах...

И он постепенно начал видеть свою цитадельскую спальню, хотя картинка во многом оставалась размытой и туманной. Артур не сразу, но сообразил: зеркало оказалось частично завешено покрывалом. Все-таки он решил, что комната была видна в достаточной степени, чтобы Ключ смог отправить его туда.

– Пятый Ключ, доставь меня... – нас! – в мою комнату в Цитадели Великого Лабиринта!

В этот раз миновать дверь, вырисованную белым светом, оказалось сложнее. И перемещение выдалось не мгновенным. Артуру пришлось не просто тянуть за собой доктора Скамандроса, а всем телом ломиться против некоей силы, пытавшейся отбросить его назад. Пришлось мобилизовать все физические и духовные возможности, и все равно мальчик словно бы шел против очень сильного ветра. А потом противодействие вдруг пропало. Артур ввалился в свою комнату в Цитадели, и доктор Скамандрос рухнул ему прямо на ноги. Оба растянулись на полу, Артур еще и въехал головой прямо в деревянное воинство, изваянное на левом столбике монументальной кровати.

– Ой! – вырвалось у него.

Он ощупал голову, но крови не было. Несколько мгновений, и острая боль отступила, сменившись тупым дискомфортом.

– Прошу извинить меня, – пропыхтел доктор Скамандрос, поднимаясь на ноги. – Я ужасно неуклюжий... Но, право, какой завораживающий опыт! Ничего общего с тем, что дает Пластина Перемещения! И я бесконечно благодарен вам за свое спасение из Глубокого Угольного Подвала...

Артур тоже встал, опираясь на столбик кровати. От этого движения бумажные рукава задрались, он одернул их и впервые обратил внимание, что рукава стали коротковаты. Как ни поправляй, запястья торчали наружу. И штанины теперь открывали лодыжки – как говорится, в таких только от долгов бегать.

– Я, пожалуй, переоденусь, – сказал Артур.

Мальчик направился было к гардеробу, однако, спохватившись, вернулся к двери, распахнул ее и громко позвал:

– Часовой!

Житель в форме Сержанта Орды, явно ничего подобного не ожидавший, влетел в комнату и замер по стойке смирно, благоговей и трепеща. Молния-тальвар затрещал и сыпанул искрами, когда Житель отсалютовал им. В коридоре, еще невидимые, загромыхали сапоги – не менее дюжины. Это на зов военачальника рванули отдыхавшие солдаты.

– Государь Артур в крепости! К несению службы готовы, сэр!

Артур в гардеробной уже срывал с себя бумажные одежды, быстро переодеваясь в самую простую форму: ему подвернулись песочного цвета рубаша и светлые кожаные штаны Пограничника из пустынного подразделения. Рубашка оказалась отделана золотой вышивкой, а по кожаным штанам тянулись узкие золотые лампасы. И конечно, оба предмета одежды были куда удобнее и мягче реальной формы Пограничников. Шились они на Сэра Четверга, но, немного повозившись на теле Артура, приспособились к его нынешнему росту и комплекции.

– Спасибо, сержант, – подал голос Артур. – Еще чуть, и мы будем готовы спуститься в штабную. Первоначальствующая Госпожа уже там? И где Сьюзи Бирюза?

– Так точно, сэр, Первоначальствующая Госпожа в штабной, – громоподобно прогудел Сержант Орды. Кажется, он полагал, что Артур либо оглох, либо находился в далекой дали. – А Генерал Бирюза где-то внутри Цитадели.

– Генерал Бирюза? – переспросил Артур. – Я не производил Сьюзи в генералы... или как? Помнится, мы с ней говорили об этом, но вот дошло ли до дела...

– Быть может, она просто надела форму, – предположил доктор Скамандрос. – Кто ж ее спрашивать будет?

Артур было нахмурился, но потом рассмеялся.

– В этом вся Сьюзи, – сказал он. – Спорю на что угодно, она сделала это, чтобы получить сорт чая получше... или что-нибудь в таком духе. Может, просто чтобы позлить Первоначальницу!

Он взял с полки бронированные сандалии, задумчиво посмотрел на них и поставил обратно, предпочтя пару простых, хотя и начищенных, черных сапог.

– Как здорово, сэр, что вы опять с нами, – приветствовал его Сержант Орды на выходе из гардероба.

– Еще раз спасибо, сержант, – сказал Артур. – Идемте же в штабную. Я должен наконец выяснить, что творится!

В коридоре дожидалось не менее двадцати стражников, и они окружили появившегося Артура строем почетного караула. Пока они все вместе шагали к штабной, Артур попросил старшину караула отправить посыльного на поиски Сьюзи.

Штабная комната стала явно больше за те несколько дней по времени Дома, пока Артура здесь не было. Она по-прежнему представляла собой обширное сводчатое помещение, но стены отодвинулись прочь, увеличив штабную как минимум вдвое. Теперь она не уступала школьному спортзалу, а среди военнослужащих в форме всех родов войск – Полка, Орды,

Легиона, Среднепочетной Артиллерии, Пограничников – толпилось немало Жителей в штатском. Из этих последних многие, сняв камзолы и пиджаки, натянули зеленые нарукавники, чтобы не испачкаться чернилами.

Большой стол с картами все так же располагался посередине, разве что, как и комната, стал гораздо длиннее и шире. А еще его теперь рядами окружали узенькие, студенческого вида столики для гражданских: те беспрерывно говорили в старомодные телефоны, что-то записывали... Каждые несколько секунд кто-нибудь отставлял стул и мчался через комнату с испи-санной бумажкой в руках, направляясь либо к Маршалам – Рассвету, Полдню и Сумраку, – либо к самой Первоначальствующей Госпоже. Рослая фигура этой последней высилась у стола для карт. Она пристально разглядывала какие-то детали, а кругом кишели Жители, оглашав-шие свои записки, зачастую по несколько разом.

Воплощенное Волеизъявление казалось еще выше прежнего – наверное, футов восемь с половиной от затылка до пят. На Первоначальнице была кольчуга, усиленная золотой чешуей, лязгавшей при каждом движении. Все облачение выглядело нарочито неудобным и даже опас-ным для окружающих – оно было оснащено шипованными наплечниками, сделанными напо-добие когтистых лап. Когти словно бы обнимали плечи Первоначальствующей Госпожи, но боковые отростки торчали во все стороны.

Рукавицы – Второй Ключ – были засунуты за широкой ремень Госпожи, возле пряжки. Меч-стрелка – Первый Ключ – висел в ножнах на левом бедре. Небольшой трезубец Третьего Ключа сидел в петле справа, а маршальский жезл – Четвертый Ключ – Волеизъявление держало в руках и время от времени им жестикулировало.

Какофония выкрикиваемых сообщений, звенящих телефонов, ерзающих по полу сту-льев, шарканье кожаной обуви, цоканье каблуков... Все вдруг прекратилось, когда объявили о приходе Артура. Мгновение тишины – и гвалт возобновился с удвоенной силой. Все сорвались с мест, вскочили, обратились лицами к двери... и снова затихли, почтительно вытянувшись и замерев.

– Продолжайте, – тотчас распорядился Артур.

Тишина длилась еще секунду, после чего все опять задвигались и зашумели. Телефонные динамики подпрыгивали на стойках, потому что доисторические звонки не столько звонили, сколько гремели и дребезжали. Метались курьеры, офицеры говорили все разом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.